

А. С. Сижажев

ОО ВО «Северо-Кавказский Исламский университет имени Имама Абу Ханифы»

(Нальчик, Россия)

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

(Пятигорск, Россия)

ИНСТИТУТ ШАРИАТСКИХ СУДОВ В СОВЕТСКОЙ КАБАРДЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННО-ИСЛАМСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1917–1930-Е ГГ.*

СИЖАЖЕВ Алим Сарабиевич —

ст. преп., Северо-Кавказский Исламский университет
имени Имама Абу Ханифы

(360016, Россия, Кабардино-Балкарская Республика,
г. Нальчик, ул. Калюжного, д. 8);

аспирант, Пятигорский государственный университет

(357532, Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск, просп. Калинина, д. 9).

E-mail: 2007alim07@mail.ru

ORCID ID: 0009-0000-5199-0882

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу трансформации института шариатского судопроизводства в Кабарде в 1917–1930-х гг. как элемента советской национальной и религиозной политики на Северном Кавказе. Исследование основано на широком круге архивных источников,

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© А. С. Сижажев, 2025

© Ислам в современном мире, 2025

включающих документы местных и центральных органов власти, протоколы судебных заседаний и статистические материалы. В работе выявлены основные этапы эволюции государственно-исламских отношений: от первоначального прагматического признания шариатских судов в условиях Гражданской войны до их систематического ограничения и полной ликвидации к концу 1920-х гг. Особое внимание уделяется анализу противоречий советской правовой политики, сочетавшей тактические уступки со стратегическим курсом на унификацию правового пространства. Исследование демонстрирует, что, несмотря на формальную ликвидацию шариатских судов, исламская правовая культура сохранила влияние на неформальном уровне. Сформирован вывод о том, что процесс трансформации шариатского судопроизводства отражал общую логику советского государственно-строительства, характеризовавшегося последовательным ужесточением религиозной политики и целенаправленным искоренением религиозных правовых практик к началу 1930-х годов.

Ключевые слова: шариатские суды, советская правовая политика, государственно-исламские отношения, Кабарда, правовой плюрализм, секуляризация, Северный Кавказ

Для цитирования: *Сижажев А. С.* Институт шариатских судов в Советской Кабарде как элемент государственно-исламских отношений в 1917–1930-е гг. // *Ислам в современном мире.* 2025. Т. 21. № 4. С. 117–137; DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-4-117-137

Поступила в редакцию: 12.09.2025

Одобрена после рецензирования: 26.10.2025

Принята к печати: 27.12.2025

Введение

Актуальность изучения особенностей развития института шариатского судопроизводства в ранний советский период обусловлена необходимостью переосмысления сложных и нелинейных процессов формирования советской государственности в поликонфессиональных регионах Северного Кавказа. Особый интерес представляет эволюция государственно-исламских отношений на Северном Кавказе, где шариатские суды на протяжении значительного времени сохраняли свой правовой и социальный статус, интегрируясь в советскую судебную систему. Кабарда, как один из ключевых центров исламской правовой культуры в регионе, представляет собой наглядный пример особенностей адаптации, трансформации и в итоге ликвидации религиозных судебных институтов в условиях строительства светского социалистического государства.

Целью исследования является определение места института шариатских судов в Кабарде в 1917–1930-х гг. в системе государственно-исламских отношений советского периода.

Материалами для исследования выступают архивные материалы, сборники документов. Документы УЦГА АС КБР¹ (фонды Р-198, Р-197, Р-2 и др.) предоставили данные местного уровня: протоколы заседаний шариатских судов, переписку исполкомов, финансовые отчёты, реконструируя «микроисторию» повседневного функционирования и постепенного упразднения религиозного судопроизводства. Материалы ГА РФ² (фонды Р-3316, Р-6984) отразили «макроуровень» — выработку общегосударственной политики, дискуссии в центральных органах власти (ЦИК³, НКЮ⁴) об интеграции шариата. Документы ЦГА РСФСР-А⁵ (ф. Р-83) привлечены для сравнительного анализа процессов на Северном Кавказе.

В ходе данного исследования был применен комплекс общенаучных и специальных исторических методов. Основу составил историко-генетический метод, позволивший проследить особенности развития и ликвидации института шариатского судопроизводства. Сравнительно-исторический метод использовался для сопоставления процессов в Кабарде с ситуацией в соседних регионах и различных этапов советской политики. Историко-системный подход дал возможность проанализировать шариатские суды как элемент сложной системы государственно-исламских отношений. Для детальной реконструкции практики функционирования судов на местном уровне применялся микроисторический подход. Все источники и научная литература были подвергнуты критическому анализу, а для выделения этапов политики применялся метод периодизации. Этот комплекс методов позволил провести многомерный анализ трансформации шариатского судопроизводства как элемента советской правовой системы.

Обсуждение

Формирование советской правовой парадигмы в 1920-е гг. характеризовалось фундаментальным внутренним противоречием, что подробно изучено в трудах отечественных исследователей. С одной стороны, провозглашался революционный правовой нигилизм

¹ Управление центрального государственного архива архивной службы Кабардино-Балкарской Республики.

² Государственный архив Российской Федерации.

³ Центральный исполнительный комитет СССР.

⁴ Народный комиссариат юстиции СССР.

⁵ Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.

и принцип «целесообразности», который ставился выше формального закона, с другой — на практике государство было вынуждено проводить кодификацию и создавать стабильную судебную систему для управления обществом¹. Это противоречие особенно ярко проявилось в национальных регионах, таких как Кабарда. Как убедительно демонстрирует в своих работах З. Х. Мисроков², советская власть изначально была вынуждена признать правовой плюрализм (шариатские суды) как временную тактическую уступку. Однако, как отмечает И. Л. Бабич³, общей стратегической линией была не интеграция, а поэтапная унификация правового пространства и подавление любых альтернативных правовых систем. Этот процесс, детально регламентированный в законодательстве РСФСР и общесоюзных правовых актах, привел к полному поглощению и ликвидации шариатских судов к концу 1920-х гг., что стало частным проявлением общего курса на построение централизованного идеократического государства⁴.

После Февральской революции 1917 года на Северном Кавказе активизировались процессы самоорганизации. В мае 1917 года был учреждён Временный Центральный Комитет Союза объединённых горцев, преобразованный в ноябре в Горское правительство. В политической дискуссии оформились два течения: «социалистическое» (за светскую модель) и «шариатистское» (за исламское государство на основе шариата)⁵. Параллельно I съезд Союза объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана провозгласил учреждение муфтията и принял резолюцию о создании многоуровневой шариатской судебной системы с сельскими кадиями, окружными судами и высшим областным судом⁶.

Советская власть первоначально заняла прагматичную позицию. В Декларации Совета Народных Комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (СНК РСФСР) от 20 ноября 1917 года гарантировалась свобода вероисповедания и обычаев⁷. На переговорах с председателем Всероссийского мусульманского совета А. Цаликовым 1 декабря 1917 года обсуждались возможные

¹ *Портнов В. П., Славин М. М.* Становление и развитие конституционного законодательства Советской России, 1917–1920 гг. М.: Наука, 1987. 253 с.

² *Мисроков З. Х.* Адат и шариат в российской правовой системе: Исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. 251 с.

³ *Бабич И. Л.* Правовой плюрализм на Северо-Западном Кавказе. М.: Б.и., 2000. 30 с.

⁴ *Якубовская С. И.* Развитие СССР как союзного государства 1922–1936 гг. М.: Наука, 1972. 222 с.

⁵ Союз объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.): документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 394

⁶ Союз объединённых горцев Северного Кавказа. С. 38.

⁷ История Советской Конституции: (в документах). 1917–1956. М.: Госюриздат, 1957. С. 25–26.

модели интеграции мусульманских институтов в советскую систему¹. I съезд народов Терека в январе 1918 года признал право на создание национальных судов на основе обычного права и шариата, что было подтверждено II съездом в марте и закреплено в Конституции Терской советской республики².

В условиях кризиса власти и отсутствия судебной системы, что провоцировало внесудебные расправы, Нальчикский окружной Совет 26 марта 1918 года создал окружной шариатский суд, заменивший горский словесный суд³. Была образована сеть сельских судов, обладавших юрисдикцией по уголовным и гражданским делам. В мае 1918 года в газете «Адыгэ макъ» («Голос адыга») были опубликованы и утверждены правила, регламентирующие их деятельность и разграничивающие компетенцию с военно-революционным трибуналом⁴. Так, военно-революционный трибунал получал юрисдикцию над политическими делами, делами о коррупции, групповыми преступлениями с межконфессиональным составом участников, при этом дела обвиняемых-мусульман оставались в ведении шариатских судов⁵. Однако практическая работа суда столкнулась с проблемами: перегруженностью, отсутствием финансирования из центра и неисполнением суровых приговоров⁶. Заключение мусульмане стремились передать дела в трибунал, выносящий более мягкие приговоры, но Наркомат юстиции Терской республики запретил эту практику. Перегруженность следственной комиссии привела к волнениям в Нальчикской тюрьме в сентябре 1918 года⁷.

Параллельно в регионе шла Гражданская война. В мае 1918 года была провозглашена независимая Горская республика. В октябре 1918 года отряд ротмистра З. Даутокова-Серебрякова занял Нальчик, где была введена дифференцированная судебная система, завершившаяся созданием окружного и кассационного шариатских судов⁸.

Значительную роль в объединении местного населения и развитии шариатского системы наказания в условиях Гражданской войны оказал Назыр Катханов, сформировавший 1-й Шариатский революционный полк,

¹ Горская жизнь [газета]. 1917. 22 декабря. № 50.

² Съезды народов Терека: 1918 г.: сборник документов и материалов: в 2 т. / сост. Х. Х. Бекузаров и др. Орджоникидзе: Ир, 1977. С. 162–163; *Корнев Д. З.* Революция на Тереке. 1917–1918 гг. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1967. С. 201.

³ УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2. Л. 19.

⁴ Адаб баксанского культурного движения [сборник] / подгот. к печати З. М. Налоев. Нальчик: Эльбрус, 1991. С. 298–299.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 3. Л. 33–34.

⁶ Там же. Л. 5–8

⁷ Там же. Д. 2. Л. 54–55.

⁸ Там же. Л. 70–72 об.; *Дадов А.* Великая Октябрьская Социалистическая революция и первые этапы борьбы за освобождение трудящихся Кабарды и Балкарии от религиозных суеверий // Ученые записки КБ НИИ. Т. 14. С. 34.

противодействовавший соединениям Добровольческой армии, включая отряды генералов Мистулова, Шкуро, полковников Агоевых, Кибирова и Абребрянова, а также их местным союзникам из Национального Совета Кабарды. Идеологической платформой полка стал синтез советской власти и исламских правовых норм, выраженный в лозунге: «Да здравствует Советская Власть, Шариат и объединение народа»¹. В сентябре 1918 года его подразделения восстановили советскую власть в Нальчике, где был учрежден Революционный Шариатский Военный Совет².

С началом наступления Добровольческой армии А. И. Деникина в 1919 году белогвардейцы установили контроль над регионом. В Кабарде власть перешла к генералу Бековичу-Черкасскому³. Период деникинской администрации характеризовался правовой нестабильностью, ужесточением репрессивной политики через военно-полевые суды и попытками реформирования судебной системы, в частности, увеличением финансовых лимитов подсудности сельских судов⁴, а также ужесточением репрессивной политики⁵. Шариатские суды трансформировались в военно-полевые трибуналы. Однако карательная политика и роспуск Горского правительства спровоцировали рост антиденикинских настроений и тактический союз части духовенства с большевиками⁶. В марте 1920 года отряды Н. А. Катханова заняли Нальчик, что способствовало окончательному установлению советской власти в Кабарде⁷. Восстановленная советская власть воссоздала Шариатский отдел под руководством К. Шогенцукова, начавший организацию сети шариатских судов, но уже под надзором партийных представителей⁸. Несмотря на их официальное признание, советские власти установили надзор за их деятельностью, введя в каждый суд партийных представителей.

В начале 1920-х годов можно выделить три основных подхода советов к шариату: 1) традиционалистский (Н. Катханов, А. Абуков, К. Шогенцуков) — выступал за сохранение и расширение полномочий шариатских судов⁹; 2) прагматический (Б. Калмыков, Л. Бозиев) — рассматривал шариатские суды как временный институт, требующий содержательной трансформации¹⁰; 3) радикальный (партработники-центристы Панк,

¹ УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

² ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 21. Д. 1054. Л. 20–24 об.

³ Союз объединенных горцев Северного Кавказа. С. 16.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. Р-197. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–2.

⁵ Там же. Д. 14. Л. 5–8.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 21. Д. 1054. Л. 1–2.

⁷ Там же. Л. 22–22 об.

⁸ УЦГА АС КБР. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–3.

⁹ Там же. Ф. Р-3. Оп. 3. Д. 17. Л. 46–47.

¹⁰ *Бабич И. Л.* Эволюция правовой культуры адыгов (1860–1990-е годы). М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1999. С. 163.

Блицау, Рынкевич) — отвергал любые компромиссы с традиционными правовыми институтами¹. Руководство страны, включая В. И. Ленина и И. В. Сталина, занимало прагматичную позицию в отношении шариата. На II съезде народов Терской области в ноябре 1920 года Сталин заявил: «Если горцам нужен шариат — пусть будет шариат»², — признавая его важность для местной идентичности. В декабре 1920 года Терский обком Российской Коммунистической партии (большевиков) в специальном письме подчеркивал необходимость сохранения формальной легитимности шариата при условии его полного соответствия советскому правопорядку. В ноябре 1920 года при Терском областном исполкоме был создан шариатский подотдел с консультативным совещанием экспертов по мусульманскому праву и учреждено шариатское отделение Совета народных судей в качестве кассационной инстанции³.

Согласно регламенту декабря 1920 года, сельские шариатские суды формировались из двух духовных лиц и представителя сельского исполнительного комитета с утверждением окружным шариатским отделом⁴. Сельские суды рассматривали мелкие гражданские и уголовные дела, но сталкивались с проблемами исполнения решений в условиях послевоенной разрухи. Окружные суды выступали апелляционной инстанцией и рассматривали серьезные дела⁵.

На Учредительном съезде Советов Горской АССР в апреле 1921 года выявились две основные позиции: центральная (большевистская), рассматривавшая шариат как временную уступку, и региональная, требовавшая его полного признания. Принятая резолюция формально признавала шариатское судопроизводство, но ограничивала его сферу действия только делами мусульман и изымала уголовные дела о грабежах и разбоях⁶. Было предусмотрено создание Шариатского отдела при Наркомюсте Горской АССР. В организационной структуре Горской АССР были созданы шариатские подотделы во всех шести округах. Несмотря на официальную позицию, на местном уровне сохранялось восприятие шариата как единственной легитимной правовой системы. Особенность регулирования шариатского правосудия заключалась в его региональном характере — соответствующие акты разрабатывались местными органами власти для адаптации общегосударственного законодательства.

¹ *Исраилов А. К.-М.* Революционные комитеты в борьбе за установление и упрочение Советской власти в национальных районах Северного Кавказа: автореф. дис. ... д-ра ист. наук (07.00.02). Л., 1984. С. 25–30.

² *Сталин И. В.* Сочинения: в 13 т. М. Гос. изд-во полит. лит., 1946–1955. Т. 4. 1947. С. 402.

³ *Коницев Ю. И.* Автономия народов Северного Кавказа. Орджоникидзе: Ир, 1973. С. 48.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 1. Л. 41–42.

⁵ Там же. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 37. Л. 35–37 об; Оп. 2. Д. 2. Л. 2–3.

⁶ *Киров С. М.* Избранные статьи и речи. (1912–1934). М.: Госполитиздат, 195. С. 127.

В феврале 1922 года проведена централизация: окружные суды упразднены и заменены единым судом в Нальчике. Новый Совет шариатских судей включал председателя, членов суда, секретарей и технический персонал. Сельские суды формировались через выборы из местных авторитетных лиц, что обеспечивало доступность правосудия при сохранении центрального контроля¹. Одновременно проводилось административное переустройство региона: в 1921 году Кабарда выделилась из Горской АССР, в 1922 году была создана объединенная Кабардино-Балкарская автономная область². Начавшийся процесс отделения церкви от государства встречал серьезные трудности в регионе с сотнями мусульманских школ и мечетей³.

Несмотря на создание новой судебной системы, её реализация столкнулась с серьёзными трудностями. Центр отказался финансировать шариатские суды, считая их временной мерой, что привело к задержкам зарплат и проблемам с почтовой пересылкой. Штат окружного шариатского суда включал к этому времени одного судью (из знатоков шариата), добавочного судью — «для разъездов»), одного секретаря со знанием арабского языка, делопроизводителя — со знанием русского языка⁴. Принятое 13 мая 1922 года «Положение о судеустройстве» легализовало 65 сельских шариатских судов, содержащихся за счёт общин⁵. Однако уже 15 мая высшие шариатские органы были упразднены. Вместо них создавались гибридные структуры: областной народный суд со специалистом по шариату и Совет народных судей с контролем над сельскими судами. Разделение компетенций было произвольным, что вызывало правовую неопределённость. Центр потребовал объяснений по законности местных актов, и в августе 1922 года систему реорганизовали, оставив лишь четыре окружных суда вместо 65 сельских. Попытка создания профессионального корпуса судей через специальные курсы столкнулась с проблемами: нехваткой квалификации, политической благонадёжностью и материальными трудностями. Областной суд был перегружен нерассмотренными делами. Власти пытались исправить ситуацию через выездные сессии, штрафы за неявку и разработку «Положение о подсудности дел сельским судам КАО», но в июле 1922 года полномочия шариатских судов были существенно сокращены, особенно по уголовным делам⁶.

При этом возникала неясность, когда применять нормы шариата, а когда советские законы. Центральные власти требовали обосновать

¹ УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 2. Л. 20–21.

² Там же. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 2. Л. 48 об.—49.

³ Там же. Л. 5–10; Меликов С. Т. Истинное лицо «Слуг Аллаха». Орджоникидзе: Ир, 1987. С. 55.

⁴ Там же. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

⁵ Там же. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 26. Л. 18–19.

⁶ Там же. Д. 27. Л. 95–95 об.

правомерность существования такой параллельной судебной системы. В результате к концу 1922 года компетенция шариатских судов была значительно ограничена, а в их работе все чаще применялся Уголовный кодекс РСФСР вместо традиционных норм, что отражало общую тенденцию на унификацию судебной системы страны при формальном сохранении некоторых местных особенностей. Закрытые партийные документы подчёркивали необходимость постепенной дискредитации шариатских норм¹. Решения Кабардинского облисполкома от февраля и мая 1922 года о немедленном роспуске всех шариатских судов оказались преждевременными и привели к обратным результатам, вынудив власти восстанавливать суды².

Ключевым инструментом ограничения шариатских судов стало применение статьи 65 Конституции РСФСР, лишавшей служителей культа избирательных прав и возможности участвовать в судебной деятельности³. Это привело к замене опытных знатоков шариата на политически лояльных, но малограмотных представителей беднейших слоев, что снижало качество правосудия. Параллельно проводилась политика систематического ограничения компетенции шариатских судов: сначала для рассмотрения дел стало требоваться разрешение исполнительных органов (облисполкома), затем их лишили государственного финансирования, переведя на содержание местных обществ⁴. К февралю 1922 года в областном шариатском суде скопилось около тысячи нерассмотренных дел. Статистика первых трёх месяцев 1922 года показывает, что, несмотря на ограничения, шариатские суды оставались основным звеном судебной системы: Нальчикский окружной шариатский суд рассмотрел 112 уголовных и 125 гражданских дел, тогда как народный суд — лишь 57 и 73 соответственно⁵.

С июня 1922 года народные суды также лишились государственного финансирования. Население массово жаловалось на закрытие мусульманских судов, а новые народные суды не справлялись с нагрузкой. В октябре 1922 года Кабардинский ЦИК был вынужден запросить указания из центра о дальнейшей судьбе шариатских судов, что продемонстрировало провал политики их немедленной ликвидации⁶.

На заседании Совета национальностей Наркомнаца 21 ноября 1922 года развернулась дискуссия о судьбе шариатских судов.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. Р-104. Оп. 1. Д. 3. Л. 89–90 об.

² Там же. Ф. Р-178. Оп. 1. Д. 1. Л. 11; Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 2. Л. 71; Мисроков З. Х. Отмирание шариатской юстиции в автономиях Северного Кавказа. М., 1979. С. 9.

³ История Советской Конституции. С. 85.

⁴ Теунов М. К. Шариатские суды в Советской Кабардино-Балкарии: 1918–1928 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Нальчик, 2007. С. 115.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. Р-178. Оп. 1. Д. 9. Л. 20–20 об.

⁶ Мисроков З. Х. Адат и шариат в российской правовой системе. С. 135.

Заместитель наркома П. Бройдо признал сомнения местных властей в целесообразности полной ликвидации этих институтов. Комиссия предложила компромисс: сохранить шариатские суды по специальному ходатайству местных властей в нуждающихся автономиях¹. Однако на практике этот компромисс не сработал. Уже в январе 1923 года в Кабардино-Балкарии член ЦИК Н. Катханов попытался поднять вопрос о восстановлении сельских шариатских судов, но председатель Б. Калмыков резко пресек эти попытки, заявив, что сейчас обсуждаются только народные суды². В январе 1923 года областные власти предприняли попытку исправить ситуацию, создать новые участки в отдаленных районах. Их структура в различных округах была следующей: Баксанский округ — окружной суд в с. Баксан и 19 судебных участков в селениях; Урванский округ — окружной суд в с. Старый Черек и 11 участков; Нальчикский округ — окружной суд в г. Нальчике и 8 представительств в селах; Малокабардинский округ — окружной суд в Муртазово и 12 подведомственных селений³. Как показала практика, простое увеличение количества судов не могло кардинально улучшить ситуацию⁴.

Региональные власти осознали необходимость создания достойной замены. Был разработан поэтапный план: увеличение количества народных судов, «коренизация» судопроизводства, приближение судов к населению. Однако хроническими проблемами оставались нехватка квалифицированных национальных кадров, ограниченное финансирование и недоверие населения⁵. В марте 1923 года Центральный исполнительный комитет Кабардино-Балкарской автономной области издал циркуляр о создании сельских административных коллегий для рассмотрения мелких дел⁶. Эти органы с упрощенной процедурой стали эффективной альтернативой шариатским судам, рассмотрев за первый год 2567 дел⁷. В мае 1923 года было принято решение о немедленном закрытии шариатских судов с передачей дел в народные суды. К лету 1923 года шариатские суды были юридически ликвидированы, хотя продолжали работать нелегально⁸.

Перегруженность народных судов и сопротивление населения вынудили власти пойти на компромисс. В конце 1923 года ввели пост областного кадия с ограниченными полномочиями (бракоразводные дела, совещательный голос в судах), а в 1924 году административные

¹ Мисроков З. Х. Адат и шариат в российской правовой системе. С. 135.

² УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 35. Л. 5–6.

³ Там же. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

⁴ Там же. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 74. Л. 42–44 об.

⁵ Там же. Л. 1–3 об.

⁶ Там же. Д. 32. Л. 42–48.

⁷ Там же. Л. 88–100.

⁸ Мисроков З. Х. Отмирание шариатской юстиции. С. 22.

коллегии заменили третейскими судами, что было официально утверждено на уровне Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК)¹. Третейские суды, коллегия из трех выборных членов, лишались права рассматривать уголовные дела, что создавало новые проблемы².

Параллельно власти пытались подготовить местные кадры через юридические курсы в Ростове-на-Дону и Москве, а также создавали правовые кружки в селах, но эти меры не дали ожидаемого эффекта³. В 1924 году началась активная борьба с мусульманским правом: усилены полномочия главных судов автономных республик, ограничено влияние традиционных институтов. Хотя официально признавалось право учитывать местные обычаи, на практике власти стремились вытеснить шариатское судопроизводство⁴. Однако в 1925–1926 годах в Кабардино-Балкарии как и других регионах Северного Кавказа сторонники шариата (которых в документах называли «шариатисты» или «панисламисты») пытались вернуть традиционные суды в судопроизводство⁵. Отсутствие единого подхода к интеграции шариатских судов в правовую систему и региональные различия правосознания выступили основной причиной возникших трудностей в их реализации⁶.

В 1924 году СНК РСФСР предприняло попытку упорядочить работу шариатских судов в мусульманских регионах через специальный закон. Проект предусматривал организацию сети местных судов с сильными ограничениями: работа только на определенной территории, отсутствие апелляционных функций, финансирование от общин, выборность судей населением⁷.

К 1925 году советские власти разработали компромиссный закон о шариатских судах, который формально сохранял их существование, но лишал реальной власти. Новые правила устанавливали: добровольность обращения (при отказе одной стороны дело переходило в народный суд), исключительно добровольное исполнение решений, право народных судов на пересмотр любых дел⁸.

В Кабардино-Балкарии региональные власти отвергли инициативы по восстановлению шариатской системы, констатировав успешную

¹ УЦГА АС КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 51. Л. 25–83.

² Систематическое собрание законов РСФСР, действующих на 1 января 1928 года (7 ноября 1917 г. — 31 декабря 1927 г.) / под общ. ред. и с предисл. Я. Н. Бранденбургского. М.: Юридич. изд-во НКЮ РСФСР, 1929. Т. 2. С. 1005.

³ Бугай Н. Ф., Мекулов Д. Х. Народы и власть: «Социалистический эксперимент» (20-е гг. XX в.). Майкоп, 1994. С. 261–262; УЦГА АС КБР. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 14. Л. 234–236.

⁴ Бугай Н. Ф., Мекулов Д. Х. Народы и власть. С. 266.

⁵ УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 456. Л. 21.

⁶ Мисроков З. Х. Адат и шариат в российской правовой системе С. 142–143.

⁷ УЦГА АС КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 130. Л. 70–72 об.

⁸ Там же.

«осоветизацию» населения¹. К 1926 году, по словам Б. Калмыкова, даже нелегальные шариатские суды прекратили существование². В 1927 году был взят курс на полную замену шариатских судов: создание сети народных судов в отдаленных селах, назначение местных судей, владеющих родным языком, организация «судебных десантов» — выездных заседаний. За 9 месяцев 1927 года проведено 59 таких выездов в 52 селах³. К концу 1927 года в Кабардино-Балкарии шариатские суды, по данным властей, исчезли полностью⁴.

Несмотря на формальное упразднение шариатских судов к концу 1920-х годов, их фактическое существование продолжалось через деятельность мусульманских правозащитников (*улемов*), сохранявших авторитет в вопросах семейного и гражданского права. Официальные отчеты 1928 года заявляли о полной ликвидации традиционных судов, однако проверка ВЦИК выявила их скрытое существование⁵. Власти активно боролись с подпольной судебной деятельностью: в 1927 году составили список из 9 самых активных подпольных судей, а в 1928 году ввели уголовную ответственность за такую деятельность — до 6 месяцев работ или штраф в 1 тыс. рублей⁶.

К 1928 году указанные меры привели к фактическому прекращению деятельности шариатских судов в регионе. Официальные документы того времени объясняли эту борьбу ростом активности религиозных деятелей, которую рассматривали как угрозу советской власти. Основными причинами усиления религиозной активности власти называли укрепление позиций зажиточных крестьян, ухудшение международной обстановки и хозяйственные проблемы вроде неурожая. Духовенство обвиняли в создании параллельной системы управления, антисоветской пропаганде и сотрудничестве с враждебными элементами. Процесс реформирования носил комплексный характер, сочетая репрессивные меры, судебное-административное регулирование и идеологическое обоснование преобразований, что в конечном счете привело к полной замене традиционных судебных институтов советской моделью правосудия. В условиях насильственной секуляризации духовенство стало выразителем народных интересов, выступая против непопулярных мер власти. Важно отметить, что религиозная идентичность в этот период часто сохранялась на бытовом уровне через этнокультурные практики, отождествлявшиеся с сохранением памяти предков.

¹ УЦГА АС КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 130. Л. 77–81.

² Там же. Л. 212.

³ УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 456. Л. 21–21 об.

⁴ Там же. Л. 21–21 об.

⁵ Теунов М. К. Шариатские суды. С. 150–151.

⁶ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917–1952 гг. М.: Госюриздат, 1953. С. 307.

Результаты

Проведенное исследование на основе широкого круга архивных материалов (УЦГА АС КБР, ГА РФ, ЦГА РСФСР-А) позволило выявить конкретные исторические факты и эмпирические данные, характеризующие процесс трансформации института шариатских судов в Кабарде в 1917–1930-х годах. Выделены ключевые этапы эволюции института: от создания окружного шариатского суда в марте 1918 года и пика легитимации в рамках Горской АССР (1921 г.) до начала систематического ограничения с 1922 года («Положение о судеустройстве» от 13 мая 1922 г.) и полной административной ликвидации к 1927 году. Основными инструментами давления стали лишение государственного финансирования, сужение компетенции и замена кадров.

Статистические данные демонстрируют востребованность и перегруженность шариатских судов на начальном этапе. В первые три месяца 1922 года Нальчикский окружной шариатский суд рассмотрел 112 уголовных и 125 гражданских дел, что почти вдвое превышало нагрузку народного суда (57 и 73 дела соответственно). К февралю 1922 года в областном суде скопилось около тысячи нерассмотренных дел. В качестве альтернативы созданные административные коллегии за первый год рассмотрели 2567 дел.

Анализ судебной практики показал резкую эволюцию: от применения строгих норм шариата (1918 г.) к частому использованию УК РСФСР к концу 1922 года. Процесс изъятия дел из их ведения завершился сведением полномочий преимущественно к бракоразводным делам.

В кадровой политике решающую роль сыграла статья 65 Конституции РСФСР, приведшая к замене опытных знатоков шариата на политически лояльных, но малограмотных представителей беднейших слоев, что снижало авторитет правосудия. Выявлены три основные позиции среди региональных акторов: традиционалистская (Н. Катханов), прагматическая (Б. Калмыков) и радикальная.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что процесс интеграции, трансформации и последующей ликвидации института шариатского судопроизводства в Кабарде в 1917–1930-х годах являлся сложным, многогранным и нелинейным элементом формирования советской государственности на Северном Кавказе.

Эволюция государственно-исламских отношений в регионе прошла несколько ключевых этапов. В начальный период после революций 1917 года советская власть, руководствуясь прагматизмом и необходимостью заручиться поддержкой местного населения, заняла гибкую

позицию, формально признав шариатские суды и предоставив им ограниченную автономию в рамках советской правовой системы. Это позволило на время сохранить социальную стабильность и заполнить правовой вакуум в условиях Гражданской войны и разрухи. Деятельность таких региональных лидеров и идеологов, как Н. А. Катханов, олицетворяла попытку синтеза революционной идеологии с исламской правовой традицией, однако этот синтез изначально содержал в себе непреодолимые системные противоречия. По мере укрепления советского государства центральная власть перешла от тактики временного компромисса к стратегии поэтапного вытеснения религиозных судебных институтов. Этот процесс характеризовался сочетанием административного давления (лишение финансирования, ограничение компетенции, идеологический контроль), правового регулирования (создание альтернативных структур — административных коллегий, третейских и народных судов) и прямых репрессий в отношении наиболее активных сторонников шариата. Принятие общесоюзных законов, лишивших духовенство избирательных прав, стало юридическим основанием для замены квалифицированных кадиев на политически лояльных, но зачастую малограмотных судей, что подрывало авторитет самой системы. К концу 1920-х годов шариатские суды в Кабардино-Балкарии были официально ликвидированы. Однако их упразднение не привело к мгновенному исчезновению исламской правовой культуры. Традиционные нормы и институты продолжили функционировать на неформальном уровне, сохраняя влияние в сфере семейно-брачных отношений и бытовых конфликтов, что свидетельствует о глубокой укорененности мусульманского права в социальной практике местного сообщества.

Архивные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-3316. Оп. 21. Д. 1054. Л. 1–2, 20–24 об., 22–22 об., 23.

ГА РФ. Ф. Р-6984. Оп. 1. Д. 166. Л. 130–145.

Управление центрального государственного архива архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 32. Л. 42–48, 88–100; Д. 35. Л. 5–6; Д. 37. Л. 35–37 об.; Д. 74. Л. 42–44 об.; Д. 456. Л. 21, 21–21 об.

УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 2. Д. 2. Л. 2–3, 20–21.

УЦГА АС КБР. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 14. Л. 234–236.

УЦГА АС КБР. Ф. Р-3. Оп. 3. Д. 17. Л. 46–47.

УЦГА АС КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 51. Л. 25–83; Д. 130. Л. 70–72 об., 77–81, 212.

- УЦГА АС КБР. Ф. Р-104. Оп. 1. Д. 3. Л. 89–90 об.
УЦГА АС КБР. Ф. Р-112. Оп. 1. Д. 1. Л. 41–42.
УЦГА АС КБР. Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 26. Л. 18–19; Д. 27. Л. 95–95 об.
УЦГА АС КБР. Ф. Р-178. Оп. 1. Д. 1. Л. 11; Д. 9. Л. 20–20 об.
УЦГА АС КБР. Ф. Р-197. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–2, 2–4; Д. 14. Л. 5–8.
УЦГА АС КБР. Ф. Р-198. Оп. 1. Д. 2. Л. 8, 19, 54–55, 70–72 об.; Д. 3.
Л. 5–8, 33–34.
УЦГА АС КБР. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–3, 40–41.
УЦГА АС КБР. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 2. Л. 5–10, 48 об.—49, 71.
Центральный государственный архив Республики Северная Осетия –Алания (ЦГА РСО-А). Ф. Р-83. Оп. 1. Д. 87. Л. 55.

Литература

- Адаб баксанского культурного движения [сборник] / подгот. к печати З. М. Налоев. — Нальчик: Эльбрус, 1991. — 439 с.
- Бабич И. Л.* Правовой плюрализм на Северо-Западном Кавказе. — М.: [Б. и.], 2000. — 30 с.
- Бабич И. Л.* Эволюция правовой культуры адыгов (1860–1990-е годы). — М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1999. — 238 с.
- Бугай Н. Ф., Мекулов Д. Х.* Народы и власть: «Социалистический эксперимент» (20-е гг. XX в.). — Майкоп: Меоты, 1994. — 264 с.
- Горская жизнь [газета]. — 1917. — 22 декабря. — № 50.
- Дадов А.* Великая Октябрьская Социалистическая революция и первые этапы борьбы за освобождение трудящихся Кабарды и Балкарии от религиозных суеверий // Ученые записки КБ НИИ. — 1958. — Т. 14. — С. 29–58.
- Исрапилов А. К.-М.* Революционные комитеты в борьбе за установление и упрочение Советской власти в национальных районах Северного Кавказа: автореф. дис. ... д-ра ист. наук (07.00.02). — Л. 1984. — 34 с.
- История Советской Конституции (в документах). 1917–1956. — М.: Госюриздат, 1957. — 1046 с.
- Кармов А. Х. Н. А. Катханов:* роль и место в Гражданской войне на Северном Кавказе // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. — 2019. — № 4–2(43). — С. 22–34. DOI: 10.31007/2306-5826-2019-4-2-43-22-34
- Киров С. М.* Избранные статьи и речи (1912–1934). — М.: Госполитиздат, 1955. — 718 с.
- Кониев Ю. И.* Автономия народов Северного Кавказа. — Орджоникидзе: Ир, 1973. — 255 с.
- Корнев Д. З.* Революция на Тереке. 1917–1918 гг. — Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1967. — 352 с.

Меликов С. Т. Истинное лицо «Слуг Аллаха». — Орджоникидзе: Ир, 1987. — 173 с.

Мисроков З. Х. Адат и шариат в российской правовой системе: Исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. — 251 с.

Мисроков З. Х. Отмирание шариатской юстиции в автономиях Северного Кавказа. — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1979. — 45 с.

Портнов В. П., Славин М. М. Становление и развитие конституционного законодательства советской России, 1917–1920 гг. — М.: Наука, 1987. — 253 с.

Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917–1952 гг. — М.: Госюриздат, 1953. — 464 с.

Систематическое собрание законов РСФСР действующих на 1 января 1928 года (7 ноября 1917 г. — 31 декабря 1927 г.) / под общ. ред. и с предисл. Я. Н. Бранденбургского. — М.: Юрич. изд-во НКЮ РСФСР, 1929. — Т. 2. — 1143 с.

Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.): документы и материалы. — Махачкала: [s. n.], 1994. — 290 с.

Сталин И. В. Сочинения: в 13 т. — М.: Гос. изд-во полит. лит., 1946–1955. — Т. 4. 1947. — 488 с.

Съезды народов Терека: 1918 г.: сборник документов и материалов: в 2 т. / сост. Х. Х. Бекузаров и др. — Орджоникидзе: Ир, 1977. — 350 с.

Текуева М. Личность Катханова в историческом измерении // Назыр: Книга об отце. — Нальчик: Принт Центр, 2022. — С. 104–124.

Теунов М. К. Шариатские суды в Советской Кабардино-Балкарии: 1918–1928 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Нальчик, 2007. — 174 с.

Якубовская С. И. Развитие СССР как союзного государства 1922–1936 гг. — М.: Наука, 1972. — 222 с.

Archive Sources

Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GA RF) [State Archive of the Russian Federation]

GA RF. F. R-3316. Op. 21. D. 1054. L. 1–2, 20–24 ob., 22–22 ob., 23.

GA RF. F. R-6984. Op. 1. D. 166. L. 130–145.

Upravlenie tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki (UTsGA AS KBR) [Management of the Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic]

UTsGA AS KBR. F. R-2. Op. 1. D. 32. L. 42–48, 88–100.

UTsGA AS KBR. F. R-2. Op. 1. D. 35. L. 5–6.

- UTsGA AS KBR. F. R-2. Op. 1. D. 37. L. 35–37 ob.
 UTsGA AS KBR. F. R-2. Op. 1. D. 74. L. 42–44 ob.
 UTsGA AS KBR. F. R-2. Op. 1. D. 456. L. 21, 21–21 ob.
 UTsGA AS KBR. F. R-2. Op. 2. D. 2. L. 2–3, 20–21.
 UTsGA AS KBR. F. R-3. Op. 1. D. 14. L. 234–236.
 UTsGA AS KBR. F. R-3. Op. 3. D. 17. L. 46–47.
 UTsGA AS KBR. F. R-8. Op. 1. D. 51. L. 25–83.
 UTsGA AS KBR. F. R-8. Op. 1. D. 130. L. 70–72 ob., 77–81, 212.
 UTsGA AS KBR. F. R-104. Op. 1. D. 3. L. 89–90 ob.
 UTsGA AS KBR. F. R-112. Op. 1. D. 1. L. 41–42.
 UTsGA AS KBR. F. R-155. Op. 1. D. 26. L. 18–19.
 UTsGA AS KBR. F. R-155. Op. 1. D. 27. L. 95–95 ob.
 UTsGA AS KBR. F. R-178. Op. 1. D. 1. L. 11.
 UTsGA AS KBR. F. R-178. Op. 1. D. 9. L. 20–20 ob.
 UTsGA AS KBR. F. R-197. Op. 1. D. 11. L. 1–2, 2–4.
 UTsGA AS KBR. F. R-197. Op. 1. D. 14. L. 5–8.
 UTsGA AS KBR. F. R-198. Op. 1. D. 2. L. 8, 19, 54–55, 70–72 ob.
 UTsGA AS KBR. F. R-198. Op. 1. D. 3. L. 5–8, 33–34.
 UTsGA AS KBR. F. R-201. Op. 1. D. 20. L. 1–3, 40–41.
 UTsGA AS KBR. F. R-376. Op. 1. D. 2. L. 5–10, 48 ob.—49, 71.

Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya (TsGA RSO-A) [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania]

TsGA RSO-A. F. R-83. Op. 1. D. 87. L. 55.

References

- Adab baksanskogo kul'turnogo dvizheniya* [Adab of the Baksan Cultural Movement]. (1991). Z. M. Naloev (ed.). Nalchik: Elbrus Publ. 439 p. (In Russian)
- Babich I. L. (2000). *Pravovoi plyuralizm na Severo-Zapadnom Kavkaze* [Legal Pluralism in the North-Western Caucasus]. Moscow: [s.n.] 30 p. (In Russian)
- Babich I. L. (1999). *Evolyutsiia pravovoi kul'tury adygov (1860–1990-e gody)* [The Evolution of the Legal Culture of the Adyghes (1860s-1990s)]. Moscow: Institut etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya Publ. 238 p. (In Russian)
- Bugai N. F., Mekulov D. Kh. (1994). *Narody i vlast': «Sotsialisticheskii eksperiment» (20-e gg. XX v.)* [Peoples and Power: The “Socialist Experiment” (1920s)]. Maikop: Meoty Publ. 264 p. (In Russian)
- Dadow A. A. (1958). *Velikaya Oktyabr'skaiia Sotsialisticheskaiia revolyutsiia i pervye etapy bor'by za osvobozhdenie trudyashchikhsia Kabardy i Balkarii ot religioznykh sueverii* [The Great October Socialist Revolution

and the First Stages of the Struggle for the Liberation of the Workers of Kabarda and Balkaria from Religious Superstitions]. *Uchenye zapiski KB NII*. Vol. 14, pp. 29–58. (In Russian)

Gorskaiia zhizn' [gazeta] [Gorskaya Zhizn' (Mountain Life) newspaper] (1917). 22 December. No. 50. (In Russian)

Istoriia Sovetskoi Konstitutsii (v dokumentakh). 1917–1956 [History of the Soviet Constitution (in documents). 1917–1956]. (1957). Moscow: Gosyurizdat Publ. 1046 p. (In Russian)

Israpilov A. K.-M. (1984). *Revolyutsionnye komitety v bor'be za ustanovlenie i uprochenie Sovetskoi vlasti v natsional'nykh raionakh Severnogo Kavkaza* [Revolutionary Committees in the Struggle for the Establishment and Consolidation of Soviet Power in the National Regions of the North Caucasus]. Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences (07.00.02). Leningrad. 34 p. (In Russian)

Karmov A. Kh. (2019). N. A. Katkhanov: rol' i mesto v grazhdanskoj voine na Severnom Kavkaze [N. A. Katkhanov: Role and Place in the Civil War in the North Caucasus]. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovanii* [Bulletin of the Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Research]. No. 4–2(43), pp. 22–34. (In Russian); DOI: 10.31007/2306-5826-2019-4-2-43-22-34

Kirov S. M. (1955). *Izbrannye stat'i i rechi (1912–1934)* [Selected Articles and Speeches (1912–1934)]. Moscow: Gospolitizdat Publ. 718 p. (In Russian)

Koniev Yu. I. (1973). *Avtonomiya narodov Severnogo Kavkaza* [Autonomy of the Peoples of the North Caucasus]. Ordzhonikidze: Ir Publ. 255 p. (In Russian)

Korenev D. Z. (1967). *Revolyutsiya na Tereke. 1917–1918 gg.* [Revolution on the Terek. 1917–1918]. Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ. 352 p. (In Russian)

Melikov S. T. (1987). *Istinnoe litso «Slug Allakha»* [The True Face of the “Servants of Allah”]. Ordzhonikidze: Ir Publ. 173 p. (In Russian)

Misrokov Z. Kh. (2002). *Adat i shariat v rossiiskoi pravovoi sisteme: Istoricheskie sud'by yuridicheskogo plyuralizma na Severnom Kavkaze* [Adat and Sharia in the Russian Legal System: The Historical Fates of Legal Pluralism in the North Caucasus]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ. 251 p. (In Russian)

Misrokov Z. Kh. (1979). *Otmiranie shariatskoj yustitsii v avtonomiyakh Severnogo Kavkaza* [The Withering Away of Sharia Justice in the Autonomous Republics of the North Caucasus]. Moscow: MGU im. M. V. Lomonosova Publ. 45 p. (In Russian)

Portnov V. P., Slavin M. M. (1987). *Stanovlenie i razvitie konstitutsionno-go zakonodatel'stva soverskoi Rossii, 1917–1920 gg.* [Formation and Development of the Constitutional Legislation of Soviet Russia, 1917–1920]. Moscow: Nauka Publ. 253 p. (In Russian)

Sbornik dokumentov po istorii ugolovnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR, 1917–1952 gg. [Collection of Documents on the History of Criminal Legislation of the USSR and the RSFSR, 1917–1952] (1953). Moscow: Gosyurizdat Publ. 464 p. (In Russian)

Sistematicheskoe sobranie zakonov RSFSR deistvuyushchikh na 1-e yanvaria 1928 goda. (7 noyabria 1917 g. — 31 dekabria 1927 g.) [Systematic Collection of Laws of the RSFSR in Force on January 1, 1928. (November 7, 1917 — December 31, 1927)]. (1929). Ya. N. Brandenburgskii (ed.). Moscow: Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu RSFSR Publ. Vol. 2. 1143 p. (In Russian)

Soyuz ob'edinennykh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana (1917–1918 gg.), Gorskaya respublika (1918–1920 gg.): Dokumenty i materialy [Union of United Mountaineers of the North Caucasus and Dagestan (1917–1918), Mountain Republic (1918–1920): Documents and Materials]. (1994). Makhachkala: [s. n.]. 290 p. (In Russian)

Stalin I. V. (1946–1955). *Sochineniia: v 13 t.* [Works: In 13 Vols.]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ. Vol. 4. (1947). 488 p. (In Russian)

S'ezdy narodov Tereka: 1918 g.: Sbornik dokumentov i materialov: v 2 t. [Congresses of the Peoples of the Terek: 1918: Collection of Documents and Materials: In 2 Vols.]. (1977). Kh. Kh. Bekuzarov et al. (comps.). Ordzhonikidze: Ir Publ. 350 p. (In Russian)

Tekueva M. (2022). Lichnost' Katkhanova v istoricheskom izmerenii [The Personality of Katkhanov in Historical Dimension]. *Nazyr: Kniga ob otse* [Nazyr: A Book about the Father]. Nalchik: Print Tsentr Publ., pp. 104–124. (In Russian)

Teunov M. K. (2007). *Shariatskie sudy v Sovetskoj Kabardino-Balkarii: 1918–1928 gg.* [Sharia Courts in Soviet Kabardino-Balkaria: 1918–1928]. Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences (07.00.02). Nalchik. 174 p. (In Russian)

Yakubovskaya S. I. (1972). *Razvitie SSSR kak soyuznogo gosudarstva 1922–1936 gg.* [The Development of the USSR as a Union State 1922–1936]. Moscow: Nauka Publ. 222 p. (In Russian)

THE INSTITUTION OF SHARIA COURTS IN SOVIET KABARDA AS AN ELEMENT OF STATE-ISLAMIC RELATIONS IN THE 1917–1930s*

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the transformation of the institution of Sharia courts in Kabarda from 1917 to the 1930s as an element of Soviet national and religious policy in the North Caucasus. The study is based on a wide range of archival sources, including documents from local and central authorities, court transcripts, and statistical materials. The research identifies the main stages of the evolution of state-Islamic relations: from the initial pragmatic recognition of Sharia courts during the Civil War to their systematic restriction and complete elimination by the end of the 1920s. Special attention is given to the analysis of contradictions in Soviet legal policy, which combined tactical concessions with a strategic focus on unifying the legal space. The study shows that, despite the formal liquidation of Sharia courts, Islamic legal culture retained its influence at an informal level. It is concluded that the process of transformation of Sharia judicial proceedings reflected the general logic of Soviet state-building, characterized by a consistent tightening of religious policy and the targeted eradication of religious legal practices by the early 1930s.

Keywords: Sharia courts, Soviet legal policy, state-Islamic relations, Kabarda, legal pluralism, secularization, North Caucasus

For citation: Sizhazhev A. S. The Institution of Sharia Courts in Soviet Kabarda as an Element of State-Islamic Relations in the 1917–1930s. *Islam in the modern world*. 2025; 21(4): 117–137. (In Russ.); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-4-117-137

Received: 12.09.2025

Review received: 26.10.2025

Accepted: 27.12.2025

Alim S. SIZHAZHEV,

Senior lecturer, North Caucasus Islamic University
named after Imam Abu Hanifa

(8, Kalyuzhny St., 360016, Nalchik,
Kabardino-Balkarian Republic, the Russian Federation);

Postgraduate student, Pyatigorsk State University

(9, Kalinin Ave., 357532, Pyatigorsk, Stavropol Krai, the Russian Federation).

E-mail: 2007alim07@mail.ru

ORCID ID: 0009-0000-5199-0882

